

Научная статья

УДК 339.5:004(100)

EDN [FQIAAF](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).12

**М.А. Балашова, И.В. Цвигун**[✉], **М.В. Почекунина**[✉]*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Авторы, ответственные за переписку: И.В. Цвигун, zveguniv@bgu.ru; М.В. Почекунина, pochekunina_marina@mail.ru

АБСОЛЮТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ НА ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 4.0.

АННОТАЦИЯ. Проникающие во все сферы жизнедеятельности человека на этапе глобализации 4.0. информационные технологии не только и не столько приводят к структурным сдвигам в экономике, выводя на первое место сферу услуг и информационный сектор, они несут в себе более конструктивные последствия. Формируется новый тип общества, в котором огромным спросом пользуются знания, информация, информационно-коммуникационные технологии, товары и услуги соответствующего характера. Те экономические субъекты, которые оказываются способными их генерировать в числе первых, получают огромное количество исключительных полезностей. А, те, кто становятся их основными поставщиками на мировой рынок, получают абсолютное преимущество.

В статье проводится исследование уровня развития постиндустриального и информационного общества в странах группы «G7», Скандинавского полуострова, «малых» странах Западной Европы, бывших колониях Великобритании, Южной Кореи, России и Китая. Выявляется неравномерность вхождения соответствующих стран в постиндустриальную экономику и информационное общество. Доказывается, что как ведущие постиндустриальные, так и информационные экономики, не могут в настоящее время выступать в качестве государств, получающих в условиях глобализации 4.0. максимальное приращение полезностей, как от индустриальной, так и от внешнеторговой деятельности. Обосновываются исключительные позиции в структуре современного мирового порядка США, их компаний и физических лиц, генерирующих уникальную информационную продукцию. Доказывается усиление в условиях информатизации экономики и общества роли субъектов микроуровня в процессах реализации макроэкономической стратегии государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глобализация, постиндустриализация, информатизация, информационные технологии, внешняя торговля, абсолютное преимущество.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 15 декабря 2021 г.; дата принятия к печати 21 марта 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 апреля 2022 г.

Original article

М.А. Balashova, I.V. Tsvigun[✉], **М.В. Pochekunina**[✉]*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding authors: I.V. Tsvigun, zveguniv@bgu.ru; М.В. Почекунина, pochekunina_marina@mail.ru

THE ABSOLUTE ADVANTAGE IN FOREIGN TRADE AT THE STAGE OF 4.0 GLOBALIZATION

ABSTRACT. Penetrating into all spheres of human activity at the stage of 4.0 globalization, information technologies not only and not so much lead to structural shifts in the economy, putting the service sector and the information sector onto the first place, and carry more constructive consequences. A new type of society is being formed in

© Балашова М.А., Цвигун И.В., Почекунина М.В., 2022

which knowledge, information, information and communication technologies, goods and services of an appropriate nature are in great demand. Those economic entities that are able to generate them among the first to receive a huge number of exceptional benefits. And, those who become their main suppliers to the world market get an absolute advantage.

The article examines the level of development of the post-industrial and information society in the countries of the G7 group, the Scandinavian Peninsula, the «small» countries of Western Europe, the former colonies of Great Britain, South Korea, Russia and China. The uneven entry of these countries into the post-industrial economy and information society is revealed. It is proved that both the leading post-industrial and information economies cannot act currently as states receiving the maximum increment of utility, both from industrial and foreign trade activities in the context of 4.0 globalization. The exceptional positions in the structure of the modern world order of the USA, their companies and individuals generating unique information products are substantiated. The article proves the strengthening of the role of micro-level subjects in the implementation of the macroeconomic strategy of the state in the conditions of informatization of the economy and society.

KEYWORDS. Globalization, postindustrialization, informatization, information technology, foreign trade, absolute advantage.

ARTICLE INFO. Received December 15, 2021; accepted March 21, 2022; available online April 30, 2022.

Практика свидетельствует о том, что эволюция мировой экономики, изменение ее облика зависят не только от поступательного, закономерного развития всех ее субъектов, отвечающего как соответствующим макростратегиям и интересам всего мирового сообщества, так и «индивидуальным выгодам» субъектов микроуровня, выражающимся в возможности получения, приращения ими значимых полезностей.

Так, в древнейшие времена на этапе своего становления, когда государства активно определяли свои границы и отвоевывали друг у друга жизненное пространство, мировая экономика по своей сути и содержанию тяготела к понятию мирового хозяйства как совокупности отдельных, слабо связанных друг с другом национальных хозяйств, достигающих своих целей зачастую варварскими способами. История изобилует примерами древнейших государств и царств, которые либо расширялись, либо прекращали свое существование не по причине невозможности достижения макро-целей, удовлетворения интересов народов, а в силу реализации территориальных притязаний и личных амбиций их руководителей, носящих зачастую агрессивный характер.

Специалисты полагают, что зарождение некой связи между национальными хозяйствами происходит только после походов А. Македонского. Однако речи ни о какой системе на тот момент времени вестись не могло. По сути, все сводилось к тому, что самодостаточные и закрытые западные империи начинают на данном этапе снимать для себя неопределенность о самодостаточных и закрытых восточных империях и наоборот. В интересах развития соответствующих территорий предпринимаются первые попытки установления внешних контактов мирными способами, хотя военная мощь при этом остается основным аргументом. Эти процессы не просто сохраняют свою актуальность, а активно набирают обороты на протяжении достаточно продолжительного периода времени. Фактически до XV в. в мировое хозяйство в качестве самостоятельных, независимых субъектов включается все большее количество государственно-территориальных образований, пытающихся установить контакты друг с другом. Помимо расширения представления о мире за пределами границ своих государств, завоеваний и порабощений, существенной причиной активных внешних связей становятся как

«общегосударственные» интересы — взаимовыгодный обмен продукцией, способствующий удовлетворению внутренних потребностей и развитию аналогичного собственного производства, так и индивидуальные материальные выгоды — прямое обогащение торговцев.

В последующие четыре века происходит конструктивная трансформация сформировавшихся ранее государственно-территориальных образований. Часть из них укрепляет свою мощь и расширяет границы посредством военных побед и открытия новых земель. Другая — попадая в прямую зависимость, развивается исключительно в том объеме и направлении, которые насаждаются им победителями и метрополиями. Сложившаяся в результате военной агрессии и колониальной политики асимметричная структура мирового хозяйства, на данном этапе приобретает еще более жесткие черты углубления неравномерности экономического развития национальных хозяйств. Огромную роль в данном процессе сыграла активизация внешнеэкономических, в первую очередь, внешнеторговых связей, для укрепления которых начинают создаваться новые международные структуры — международные торговые организации и транснациональные компании.

С одной стороны, из прошлого опыта было очевидным, что внешняя торговля отвечает интересам всех субъектов мирового хозяйства. Она может быть взаимовыгодной, она способна разрешить массу внутренних проблем — насытить товарные и сырьевые рынки, удовлетворить спрос, стать фактором положительных для национальной экономики отраслевых структурных сдвигов и пр.

Однако, с другой стороны, «подконтрольные», опаздывающие в научно-техническом, технологическом развитии государства, оказались ни в теории, ни на практике неподготовленными к тому, что последствия от внешнеторговых операций могут носить и отрицательный характер. Особенно в ситуации, когда границы государства «открыли» насильно.

Подкованные в теории, благодаря идеям меркантилистов, ведущие западные метрополии смогли выстроить в этот период грамотную политику обогащения от внешней торговли. Она отвечала, как их общенациональным интересам, так и приносила колоссальные выгоды компаниям, получавшим право на проведение соответствующих операций.

В период середины XIX — начала XX вв. страны запада, благодаря инновациям, полученным в ходе второй и третьей промышленных революций, окончательно закрепили за собой позиции ведущих полюсов в структуре мирового порядка. Наука позволила им генерировать уникальные конкурентные преимущества и оставить за развивающимися странами места исключительно догоняющих субъектов, активно, абсолютно расточительно и бездарно использующих данные им от природы сравнительные преимущества.

Совершенствующаяся на данном этапе институциональная основа мировой экономики, огромную роль в структуре и содержании которой сыграли зарождающиеся процессы товарной глобализации, позволила лидирующим в экономическом плане государствам получать как от собственных достижений, так и от безукоризненно выстроенной системы внешнеторговых связей, подробнейшим образом описанной в трудах господствующей на тот момент времени классической школы экономической теории, максимальные полезности. Хотя концепции А. Смита и Д. Рикардо разрабатывались для микроуровня экономики и отвечали интересам фирм, они позволили странам, взявшим их за основу построения своей макроэкономической политики, не только существенным образом обогатиться, но и свести на нет возможности догоняющих государств, когда бы то ни было, повысить конкурентоспособность своих компаний.

На постиндустриальной стадии развития мировой экономики, основу которой обеспечили экономическая (товарная, финансовая, управленческая) и информационная, культурная формы глобализации второго и третьего этапов соответственно, стало абсолютно очевидным, что развитые и развивающиеся страны имеют абсолютно полярные цели, интересы и возможности развития. Первые намерены уже без особых усилий просто подпитывать свои экономики чужой ресурсной базой. Вторые еще надеются провести реформы, которые гарантируют им национальный суверенитет и обеспечат безопасность. Однако, при сложившейся структуре национальной и мировой экономики последнее в принципе невозможно.

Проникающие во все сферы жизнедеятельности человека на этапе глобализации 4.0. информационные технологии (ИТ) не оставляют никаких шансов на независимость тем субъектам, которые их закупают, внедряют и дают, при этом, уникальные возможности их генераторам [1–6]. В последнем случае речь идет как о странах, так и об их юридических и физических лицах.

В частности, статистика свидетельствует о том, что ведущими разработчиками информационных продуктов в мире являются США (табл. 1). Транснациональные компании этой страны создают инновационную информационную продукцию и гарантируют тем самым себе и стране-базирования уникальные конкурентные преимущества.

Таблица 1

Крупнейшие компании мира, работающие в области производства информационных технологий*

№	Компания	Страна	Производственный сегмент	Год основания	Чистая прибыль, млрд долл.
1.	Taiwan Semiconductor Manufacturing Co.Ltd	Китайская республика	Производство полупроводников	1987	11,638 — 2018
2.	IBM	США	Производство компьютеров	1911	9,43 — 2019
3.	Dell Inc.	США	Производство компьютеров	1984	
4.	Adobe Inc.	США	Разработка графического программного обеспечения, публикация, печать	1982	2,95 — 2019
5.	AT&T	США	Телекоммуникации	1885	13,90 — 2019
6.	Verizon Communications Inc.	США	Телекоммуникации	1984	19,79 — 2019
7.	NVIDIA Corporation	США	Производство графических процессоров, мобильных технологий, настольных компьютеров	1993	4,141 — 2018
8.	Intel Corporation	США	Производства микропроцессоров	1968	21,0 — 2019
9.	Samsung Electronics	Южная Корея	Производство электронных устройств	1938/ 1969	40,3 — 2018
10.	Alibaba Group	КНР	Электронная торговля	1999	19,821 — 2020

* Составлена авторами на основе обобщения материалов: Крупнейшие корпорации мира. URL: <https://globalcorporations.ru/category/tehnologicheskije-kompanii>.

Весьма активными в соответствующем направлении являются производители из Азии — КНР и Южной Кореи. И, хотя, по широте ассортимента и номенклатуры производимой продукции они явно уступают США, занятые и успешно удерживаемые ими сегменты мировых рынков информационной продукции позволяют их производителям претендовать на позиции лидеров [7]. Однако, тот факт, что КНР и Южная Корея в меньшем объеме и, зачастую, чуть позже американских производителей могут удовлетворить мировой спрос на ИТ, не дает этим странам такого же количества полезностей, как получаемых США.

Данные выводы были сделаны авторами статьи на основе исследования целой совокупности показателей, отражающих уровень становления постиндустриального, информационного общества, достигнутого уровня, а также качества жизни в таких странах как:

- США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония, представляющих самые развитые страны мира в формате «G7»;
- Россия, Китай, в качестве ведущих представителей развивающегося мира;
- Южная Корея — как пример страны, сумевшей осуществить переход в группу развитых стран и активно наращивающей в настоящее время сектор ИТ;
- Норвегия, Швеция, Финляндия, представляющих скандинавский полуостров, странам которого удалось добиться уникальных результатов по уровню и качеству жизни населения;
- Нидерланды, Швейцария, как пример «малых стран» с высокими показателями человеческого развития;
- Австралия, Новая Зеландия — в качестве примера стран с колониальным прошлым, сумевшим, тем не менее, занять значимые позиции в развитом мире.

Собранный нами фактологический материал абсолютно четко демонстрирует однозначную тенденцию глубокого присутствия выбранных для исследования стран (за исключением Китая и России) в постиндустриальной экономике.

В частности, доля сферы услуг на 2019–2020 гг. составляет в соответствующих государствах от 54 % (в Китае) до 77 % (в США), исчисляемых от валового внутреннего продукта (ВВП)¹.

Индекс человеческого капитала за последнее десятилетие относительно стабилен и колеблется в соответствующих странах в диапазоне от 0,65 (в Китае) до 0,80 (в Канаде, Японии, Южной Кореи, Швеции и Финляндии) (табл. 2).

Таблица 2

*Динамика индекса человеческого капитала и затрат на НИОКР**

Страна	Индекс человеческого капитала				Затраты на НИОКР, % от ВВП				
	2010	2017	2018	2020	2000	2005	2010	2015	2018
США	0,69	0,76	0,71	0,70	2,63	2,52	2,74	2,72	2,83
Канада	0,77	0,80	0,80	0,80	1,86	1,98	1,83	1,69	1,56
Великобритания	0,77	0,78	0,78	0,78	1,62	1,55	1,65	1,65	1,70
Франция	0,76	0,77	0,76	0,76	2,09	2,05	2,18	2,27	2,19
Германия	0,76	0,80	0,76	0,75	2,41	2,44	2,73	2,93	3,13
Италия	0,75	0,77	0,75	0,73	1,00	1,04	1,22	1,34	1,39
Япония	0,82	0,84	0,84	0,80	2,91	3,18	3,14	3,28	3,28
Россия	0,6	0,7	0,7	0,7	1,20	1,10	1,10	1,10	1,00

¹ Доля сферы услуг — Классация стран // The GlobalEconomy.com. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/share_of_services.

Окончание табл. 2

Страна	Индекс человеческого капитала				Затраты на НИОКР, % от ВВП				
	2010	2017	2018	2020	2000	2005	2010	2015	2018
Китай	..	0,67	0,65	0,65	0,89	1,31	1,71	2,06	2,14
Южная Корея	0,82	0,85	0,83	0,80	2,13	2,52	3,32	3,98	4,53
Норвегия	0,77	0,77	0,77	0,77	..	1,48	1,65	1,94	2,07
Швеция	0,76	0,80	0,80	0,80	..	3,36	3,17	3,22	3,31
Финляндия	0,82	0,81	0,81	0,80	3,24	3,32	3,71	2,87	2,76
Нидерланды	0,80	0,80	0,80	0,79	1,79	1,77	1,70	1,98	2,16
Швейцария	0,77	0,77	0,77	0,76	2,32	3,37	..
Австралия	0,75	0,80	0,78	0,77	1,58	..	2,38	1,92	..
Новая Зеландия	0,78	0,77	0,77	0,78	..	1,12	..	1,23	..

* Составлена авторами на основе обобщения материалов: The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>.

Относительные затраты на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в большинстве анализируемых стран за исключением России, Канады, Швеции и Финляндии растут (табл. 2). Наибольший их рост отмечается в Китае и Южной Корее.

Относительные расходы на образование за период с 1990 по 2017 гг. в таких странах как Великобритания, Франция, Россия, Южная Корея, Норвегия, Швеция, Финляндия, Швейцария, Австралия имеют явную тенденцию к росту (табл. 3). В Германии, Нидерландах и Новой Зеландии — незначительно снижаются, при сохранении на очень высоком уровне соответствующего показателя. Например, в Германии уже в 2010 г. он составлял 4,94 % от ВВП, при среднем мировом показателе в 4,5 %, а в Бангладеш в 2019 г. он смог достигнуть уровня лишь в 1,33 %. Не смотря на то, что в Канаде, Италии и Японии относительные расходы на образование имеют тенденцию к снижению, в абсолютном исчислении они растут. Что касается значений соответствующего показателя в США и Китае, то отметить можем следующее. Среднее значение затрат на НИОКР в США составляет порядка 4,90 % на период 2014 г. (при среднем мировом показателе на соответствующую дату в 4,52 %), в Китае — 2,01 на 1985 г. (при среднем мировом показателе на соответствующую дату в 4,10 %), что в очередной раз подтверждает индустриальный тип развития экономики страны.

В свою очередь динамика индекса инноваций свидетельствует об его повышательной тенденции за последнее десятилетие (табл. 3). Исключение представляют только Канада, Норвегия, Австралия и Новая Зеландия. Однако достигнутые этими странами значения соответствующего показателя значительно выше его среднемирового уровня, который был 36,7; 37,01 и 34,3 в 2011; 2015 и 2021 гг., соответственно.

Таким образом, собранная статистика по постиндустриализации, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, среди взятых для исследования стран в качестве ведущих представителей обществ с постиндустриальной экономикой следует назвать Великобританию, Францию, Японию, США, Швецию, Финляндию, Норвегию, Нидерланды, Швейцарию, Южную Корею и Австралию. К числу тех, кто еще находится на индустриальной стадии развития, объективно относятся Россия и Китай.

Таблица 3

*Динамика расходов на образование и индекса инноваций**

Страна	Расходы на образование, % от ВВП						Индекс инноваций (0-100)		
	1990	2000	2005	2010	2015	2017	2011	2015	2021
США	–	–	–	–	–	–	56,60	60,10	61,30
Канада	5,99	5,44	4,78	5,37	–	–	56,30	55,70	53,10
Великобритания	4,06	4,03	4,94	5,70	5,56	5,44	56,00	62,40	59,80
Франция	4,51	–	–	–	–	5,45	49,30	53,60	55,00
Германия	–	–	–	4,94	4,83	4,91	54,90	57,10	57,30
Италия	–	4,29	4,24	4,33	4,07	4,04	40,70	46,40	45,70
Япония	–	3,52	3,37	3,64	–	3,18	50,30	54,00	54,50
Россия	–	2,94	3,77	–	3,83	4,69	35,90	39,30	36,60
Китай	–	–	–	–	–	–	46,40	47,50	54,80
Южная Корея	3,04	–	–	–	–	4,33 (2016)	53,70	56,30	59,30
Норвегия	6,31	6,47	6,87	6,75	7,57	7,91	52,60	53,80	50,40
Швеция	5,21	6,74	6,51	6,52	7,44	7,57	62,10	62,40	63,10
Финляндия	5,34	5,71	6,03	6,50	7,03	6,38	57,50	60,00	58,40
Нидерланды	5,23	4,59	5,11	5,49	5,35	5,18	56,30	61,60	58,60
Швейцария	4,52	4,78	5,20	4,93	5,10	5,13	63,80	68,30	65,50
Австралия	4,68	4,89	4,91	5,55	5,31	5,12	49,90	55,20	48,30
Новая Зеландия	–	–	6,28	7,00	6,34	6,28	53,80	55,90	47,50

* Составлена авторами на основе обобщения материалов: The GlobalEconomy.com. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/rankings>.

Во-вторых, можно констатировать, что степень проникновения постиндустриализации в экономику страны никак не связана ни с ее прошлой свободой или колониальной зависимостью, ни с ее наделенностью сравнительными преимуществами. В связи с этим, искать причины сохранения за странами позиций индустриальных экономик имеет смысл исключительно в уже проведенных и проводимых макроэкономических реформах.

Что касается создания в анализируемых странах не только постиндустриальной, но и информационной экономики, то считаем важным отметить следующее. К настоящему времени перейти к информационному обществу удалось всем исследуемым странам, даже тем, которые еще полностью не вошли в постиндустриальную экономику (Россия и Китай) [8]. Об этом свидетельствует статистика по таким показателям как «пользователи Интернета на 100 человек», «охват мобильных сетей», индекс сетевой готовности и индекс развития электронного правительства (табл. 4).

Примечательным является то, что по показателю «пользователи Интернета на 100 человек», лидерами являются далеко не США, а страны скандинавского полуострова, «малые страны» Западной Европы, Южная Корея и бывшие колонии Великобритании — Австралия и Новая Зеландия. Хотя, безусловно, все попавшие в выборку страны демонстрирует на протяжении последнего десятилетия значение соответствующего показателя выше среднемирового уровня, даже развивающиеся Россия и Китай. По показателю «охват мобильных сетей» лидерами являются все те же скандинавские и «малые» страны при галопирующем развитии процессов

Таблица 4

*Динамика показателей развития информационной экономики**

Страна	Пользователи Интернета на 100 чел.			Охват мобильных сетей, % населения		Индекс сетевой готовности		Индекс развития электронного правительства	
	2000	2010	2019	2012	2016	2015	2020	2016	2020
США	43,08	71,69	89,43	99,80	99,90	5,6	78,91	0,8420	0,9297
Канада	51,30	80,30	96,50	99,00	99,00	5,5	74,92	0,8285	0,8420
Великобритания	26,82	85,00	92,52	99,80	99,70	5,6	76,27	0,9193	0,9358
Франция	14,31	77,28	83,34	99,00	99,00	5,2	73,18	0,8456	0,8718
Германия	30,22	82,00	88,13	99,00	99,00	5,5	77,48	0,8210	0,8524
Италия	23,11	53,68	76,10	99,00	100,00	4,3	63,69	0,7764	0,8231
Япония	29,99	78,21	92,73	99,90	99,90	5,6	73,54	0,8440	0,8989
Россия	1,98	43,00	82,64	95,00	95,00	4,5	54,23	0,7215	0,8244
Китай	1,78	34,30	64,57	99,50	99,50	4,2	58,44	0,6071	0,7948
Южная Корея	44,70	83,70	96,16	99,90	99,90	5,5	74,60	0,8915	0,9560
Норвегия	52,00	93,39	98,00	97,00	100,00	5,8	79,39	0,8117	0,9064
Швеция	45,69	90,00	94,49	99,00	100,00	5,8	82,75	0,8704	0,9365
Финляндия	37,25	86,89	89,61	99,50	100,00	6,0	80,16	0,8817	0,9452
Нидерланды	43,98	90,72	93,29	98,00	100,00	5,8	81,37	0,8659	0,9228
Швейцария	47,10	83,90	-	100,00	100,00	5,7	80,41	0,7525	0,8907
Австралия	46,76	76,00	-	99,10	99,00	5,5	75,09	0,9143	0,9432
Новая Зеландия	47,38	80,46	-	97,00	97,00	5,5	73,27	0,8653	0,9339

* Составлена авторами на основе обобщения материалов: The GlobalEconomy.com. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Internet_users/; Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index>.

информатизации в Китае и Южной Корее. Та же картина наблюдается при анализе индекса сетевой готовности. По индексу развития электронного правительства лидерами являются Южная Корея, Финляндия и Австралия.

Однако, не смотря на активные процессы информатизации в анализируемых странах, далеко не всем из них удалось к настоящему моменту создать у себя высококонкурентоспособный индустриальный информационный сектор. Из семнадцати анализируемых стран только у пяти (США, Япония, Германия, Китай, Южная Корея) созданы и успешно функционируют компании — генераторы информационных технологий, входящие в рейтинге Global 500 в топ-100². В частности, к ним относятся американские AT&T, Verizon Communications, Comcast NBCUniversal, Apple, Alphabet, Microsoft, Dell Technologies; японские — NTT (Nippon Telegraph & Telephone), SoftBank Group; китайские — China Mobile Communications, Huawei Investment & Holding; немецкая Deutsche Telekom; южнокорейская Samsung Electronics [9, с. 193–194]. Остальные государства фактически являются реципиентами ИТ.

В частности, если посмотреть на динамику экспорта ИКТ услуг и высоких технологий, то можно проследить неуклонную тенденцию к снижению доли соответствующей продукции в общем объеме экспорта исследуемых стран (табл. 5).

² Global 500 // Fortune. URL: <https://fortune.com/global500/2020/search/?sector=Wholesalers>.

Исключение составляет только Китай. Тем не менее, значение соответствующего показателя в Южной Корее уступает лишь незначительно уровню, достигнутому в КНР. В США, Германии и Японии оно максимально среди стран группы «G7». И хотя доля соответствующей продукции в экспорте Швеции и Нидерландов выше, в абсолютном исчислении названные страны «G7» за счет емкости своих экономик по экспорту ИКТ существенно опережают скандинавов и представителей «малых» стран.

Таблица 5

*Динамика экспорта ИКТ услуг и высоких технологий**

Страна	Экспорт ИКТ услуг, % от общего экспорта					Экспорт высоких технологий, млрд долл.				
	2000	2005	2010	2015	2019	2007	2010	2015	2019	2020
США	20,05	14,30	10,56	9,44	8,74	244,4	168,9	178,3	156	143,4
Канада	7,55	3,88	2,76	2,14	1,92	30,8	27,2	28,8	32,4	26
Великобритания	17,47	13,48	5,78	4,10	4,00	69,6	67,4	75,6	78,1	64
Франция	10,81	6,29	4,41	4,02	3,79	86,6	106,4	110,2	120,8	87,6
Германия	8,40	7,90	5,28	4,65	4,90	169,8	180,5	199,7	208,6	180,6
Италия	4,45	3,11	2,15	1,90	1,96	30,3	29,7	30,5	32,8	34,8
Япония	22,70	16,95	10,68	8,52	8,00	128,7	130,1	98,5	104	102,9
Россия	0,40	0,20	0,20	0,80	0,50	4,36	5,37	11,54	10,86	–
Китай	17,71	30,72	29,12	26,56	26,50	342,6	474,5	652,2	715,8	757,7
Южная Корея	34,50	30,00	21,40	21,72	25,77	106,5	132,1	147,1	153,5	163,9
Норвегия	1,84	1,22	1,43	1,08	1,13	4,4	4,9	5,1	4,6	4,1
Швеция	17,73	11,22	9,72	6,95	6,15	22	23,2	18,9	17,5	17,8
Финляндия	23,55	20,29	6,36	2,46	2,58	15,7	7,1	4,2	4,5	4,4
Нидерланды	17,88	16,78	12,46	10,65	10,27	83,8	77,6	69,8	87,1	87,6
Швейцария	3,83	2,60	1,64	1,06	1,10	36,2	43,6	54,3	29,8	29,2
Австралия	2,85	1,68	0,96	1,40	1,10	3,8	4,5	5,1	6,4	5,7
Новая Зеландия	1,87	1,70	1,20	1,08	1,03	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5

* Составлена авторами на основе обобщения материалов: The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/indicator>.

Динамика и значение экспорта высоких технологий также подтверждают абсолютное лидерство Китая, Германии, Южной Кореи, США и Японии в качестве ведущих генераторов соответствующей продукции в мире. Примечательным является тот факт, что при незначительном изменении соответствующего показателя в названных выше развитых странах, поставки из КНР возросли более чем в два раза за последние десятилетия (табл. 5).

Учитывая повсеместные процессы интернационализации производства, международного разделения труда, названная пятерка генераторов ИТ в мире поддерживает на относительно высоком уровне значения импорта соответствующей продукции (табл. 6). Значимые показатели импорта информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) подчеркивают процессы кооперирования стран по соответствующему направлению, а не зависимость насыщения внутреннего рынка от иностранных производителей, как в случае других, попавших в выборку стран.

Таблица 6

*Импорт ИКТ услуг, % от общего импорта**

	2000	2005	2010	2015	2019
США	17,66	13,64	14,22	13,78	12,93
Канада	13,09	9,07	8,43	7,12	7,15
Великобритания	18,67	12,86	9,49	8,29	7,57
Франция	11,85	8,54	7,33	6,67	6,18
Германия	11,64	11,50	9,54	8,44	8,37
Италия	8,78	7,05	7,73	5,19	4,90
Япония	16,19	13,47	11,98	12,79	12,25
Россия	3,70	7,80	8,50	9,10	–
Китай	20,19	25,28	20,40	23,35	22,48
Южная Корея	21,59	15,25	11,88	14,67	15,87
Норвегия	9,86	8,77	7,45	6,62	6,62
Швеция	14,39	11,14	11,34	10,17	8,99
Финляндия	16,63	14,29	8,23	6,89	7,06
Нидерланды	20,49	18,74	14,54	13,08	13,54
Швейцария	9,85	7,41	5,88	4,14	3,85
Австралия	15,07	11,41	10,37	9,99	10,35
Новая Зеландия	11,82	9,59	8,32	7,84	7,42

* Составлена авторами на основе обобщения материалов: The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/indicator>.

Что дает ведущей пятерке стран-генераторов ИТ сформированный и контролируемый ими олигопольный мировой рынок соответствующей продукции?

На уровне национальной экономики в числе прочих факторов это выступает гарантом высочайших значений объемов ВВП, позволяет обеспечивать высокий уровень жизни населения, гарантирует приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну, способствует приращению золото-валютных резервов, «прощает» огромные объемы государственного долга и отрицательного торгового баланса, выводя страну в число лидеров по значению индекса глобальной конкурентоспособности (табл. 7).

По мимо «измеряемых» последствий удовлетворения мирового спроса на ИТ, страны-генераторы соответствующей продукции получают такие полезности как:

- владение в числе первых самой достоверной информацией о происходящих в мире процессах, с вытекающей из этого возможностью оперативно и гибко принимать решения, способствующие достижению собственной выгоды, а не мировому благополучию;

- влияние на внутривнутриполитические и экономические процессы в странах-реципиентах посредством использования как открытых информационных атак, так и использования «мягкой силы»;

- унификацию традиций, языка, культуры стран-реципиентов на фоне расширения популярности в мире образа жизни разработчиков ИКТ, с вытекающими из этих процессов материальными бонусами;

- гарантированные в будущем рынки сбыта соответствующей продукции и соответственно, потоки прибыли и др. [10–14].

Таблица 7
 Значения ряда индикаторов макроэкономического развития, 2019–2020 гг.*

Страны	Реальный ВВП, млрд. долл.	ВВП на д/н, долл.	ПИИ, млрд долл.	Золото-валютные резервы, млрд долл.	Гос. долг, % от ВВП	Торговый баланс, млрд долл.	Индекс глобальной конкурентоспособности
	2020	2020	2019	2020	2020	2019	2019
США	17709,4	63543,58	351,63	628,37	128,05	-681,71	83,7 / 2
Канада	1847,7	43241,62	45,09	90,43	117,46	-32,98	79,6 / 14
Великобритания	2628,13	40284,64	2,24	180,05	106,09	-10,82	81,2 / 9
Франция	2730,8	38625,07	51,04	224,24	115,70	-56,75	78,8 / 15
Германия	3751,2	45723,64	67,62	268,41	70,00	219,10	81,8 / 7
Италия	1959,4	31676,20	31,19	210,69	155,60	71,91	71,5 / 30
Япония	6187,0	40113,06	39,93	1390,81	246,17	-6,20	82,3 / 6
Россия	1726,7	10126,72	31,97	596,77	14,60	74,43	66,7 / 43
Китай	11785,0	10500,40	187,17	3357,24	66,33	369,67	73,9 / 28
Южная Корея	1468,6	31489,12	9,63	443,46	43,80	65,76	79,6 / 13
Норвегия	488,9	67294,48	17,06	75,26	46,00	-2,02	78,1 / 17
Швеция	580,5	51925,71	16,61	58,26	39,90	22,40	81,2 / 8
Финляндия	264,7	49041,34	15,77	13,48	69,20	0,83	80,2 / 11
Нидерланды	925,8	52304,06	35,69	53,97	54,50	97,12	82,4 / 4
Швейцария	692,1	86601,55	37,31	1083,40	28,20	69,00	82,3 / 5
Австралия	1446,4	51812,15	39,90	43,01	46,60	49,97	78,7 / 16
Новая Зеландия	192,8	41791,79	2,94	13,73	27,28	2,57	76,7 / 19

* Составлено авторами на основе обобщения материалов: The GlobalEconomy.com. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/>; World Economic // Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

На микроуровне экономики участие в создании новой или в массовом производстве уже пользующейся спросом ИТ-продукции дает ее разработчикам колоссальные прибыли. Ведь, не случайно в рейтинге богатейших людей планеты первые места занимают те, кто связаны с производством ИТ и трансляцией информации: Джефф Безос (Amazon), Билл Гейтс (Microsoft), Уоррен Баффет (Berkshire Hathaway), Ларри Эллисон (Oracle), Марк Цукерберг (Facebook), Стив Балмер (Microsoft), Карлос Слим Элу (America Movil), Ларри Пейдж (Google — Alphabet), Сергей Брин (Google — Alphabet), Майкл Блумберг (Bloomberg LP), Джек Ма (Alibaba Group), Ма Хуатэн (Tencent Holdings).

Таким образом, подводя итоги проведенного в статье исследования, считаем важным еще раз подчеркнуть следующее. Не стоит трактовать глубокую стадию проникновения в постиндустриальную и информационную экономики в качестве доказательства мощи и влияния государства. Соответствующие достижения способствуют исключительно поступательному экономическому развитию стран, повышению уровня и качества жизни их населения. Что подтверждается примером стран Скандинавского полуострова, «малых» стран Западной Европы, Австралии и Новой Зеландии.

Исключительные полезности получают только ведущие страны-генераторы и экспортеры информационной продукции, а также их непосредственные разработчики и компании-производители. Именно названные группы субъектов (как макро, так и микроуровней) могут в условиях глобализации 4.0. претендовать на позиции безоговорочных лидеров. Важным в данном контексте является не столько объем, сколько инновационность генерируемой ими продукции. Только те, кто создают уникальную информационную продукцию или начинают оказывать услуги соответствующего характера раньше других, могут трактоваться в качестве игроков с абсолютными преимуществами. В частности, как было выявлено в исследовании, значимыми производителями ИТ являются в настоящее время США, Германия, Япония, Китай и Южная Корея, которые в разной степени углубились в постиндустриализацию и информатизацию. Количественные показатели производства и экспорта соответствующей продукции гарантируют им приращение огромного количества полезностей. Однако абсолютным лидером по инновационности генерируемой продукции являются в настоящее время только США, что дает этой стране и ее субъектам, связанным с производством соответствующей продукции, неограниченное влияние и недостижимые для других выгоды материального характера.

Другими словами, в условиях глобализации 4.0. вновь актуальными становятся идеи классиков. Конечно, невозможно полностью переложить их теории к современным реалиям. Однако, основная идея А. Смита о том, что внешняя торговля способствует экономическому развитию государства и в ней может победить только один, кто обладает исключительными абсолютными преимуществами, оправдывает себя уже достаточно продолжительное время. Безусловно, в XXI в. минимизация издержек производства продолжает играть стратегическое значение в конкурентной борьбе, однако главным преимуществом субъектов как микро, так и макро уровней становится инновационность информационной продукции [15]. И здесь позиции лидерства пока удерживают США.

Список использованной литературы

1. Постел-Винай К. Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества / К. Постел-Винай. — DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-04 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2020. — Т. 15, № 2. — С. 82–92.
2. Яковлев П.П. Мировое развитие: Apocalypse Now или Глобализация 4.0? / П.П. Яковлев. — DOI 10.32726/2411-3417-2018-4-123-136 // Перспективы. — 2018. — № 4 (16). — С. 123–136.
3. Дзусова И.Г. Влияние информационных технологий на экономику / И.Г. Дзусова // Вектор экономики. — 2019. — № 1 (31). — URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/innovationmanagement/Dzusova.pdf>.
4. Локтионов В.И. Экономическая глобализация: новый взгляд на проблему периодизации / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 1. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24383>.
5. Ardan K. Globalization and World Order: Four Paradigmatic Views / K. Ardan // Journal of Globalization Studies. — 2012. — Vol. 3, iss. 1. — P. 39–54.
6. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / под ред. М.Г. Делягина. — Москва : ИНФРА-М, 2000. — 344 с.
7. Ши Икэ. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая / Икэ Ши, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 25–35.
8. Самаруха В.И. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(3).476-483 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 476–483.

9. Балашова М.А. Роль внешней торговли в развитии современных наднациональных структур в условиях глобализации 4.0 / М.А. Балашова, И.В. Цвигун. — DOI 10.17150/25002759.2021.31(2).186-196 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 186–196.

10. Иванов В.В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий. — Москва : Ньюанс, 2017. — 64 с.

11. Лукиных Т.Н. Информационные революции и их роль в развитии общества / Т.Н. Лукиных, Г.В. Можаяева // Гуманитарная информатика. — 2005. — № 2. — С. 5–14.

12. Панарин И.Н. Информационная война и мир / И.Н. Панарин, Л.Г. Панарина. — Москва : ОЛМА-пресс, 2003. — 384 с.

13. Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. — Москва : Ваклер, 2000. — 574 с.

14. Балашова М.А. Информационная составляющая национальной конкурентоспособности / М.А. Балашова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 244 с.

15. Спартак А.Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. — 2018. — № 5. — С. 7–23.

References

1. Postel-Vinay K. Globalization 4.0 and new Modes of International Cooperation. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 82–92. (In Russian). DOI; 10.17323/1996-7845-2020-02-04.

2. Yakovlev P.P. World Development: Apocalypse Now or Globalization 4.0? *Perspektivy = Perspectives*, 2018, no. 4, pp. 123–136. (In Russian). DOI: 10.32726/2411-3417-2018-4-123-136.

3. Dzusova I.G. Influence of Information Technologies on the Economy. *Vektor ekonomiki = Vectoreconomy*, 2019, no. 1. Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/innovationmanagement/Dzusova.pdf>. (In Russian).

4. Loktionov V.I., Loktionova E.A. Economic Globalization: New Insights into the Problem of Periodization. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 1. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12.

5. Ardalan K. Globalization and World Order: Four Paradigmatic Views. *Journal of Globalization Studies*, 2012, vol. 3, iss. 1, pp. 39–54.

6. Delyagin M.G. (ed.). *The Practice of Globalization: Games and Rules of the New Era*. Moscow, INFRA-M Publ., 2000. 344 p.

7. Shi Ike, Epova N.R. The Impact of Foreign Trade Policy on China's Economic Development. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 23–35. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35.

8. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Plotnikova T.N. Development of Digital Economy in Russia and in Regions of Siberian Federal District. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 476–783. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).476-483.

9. Balashova M.A., Tsvigun I.V. The Role of the Foreign Trade in the Development of Contemporary Supernational Structures in the Age of Globalization 4.0. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 31, no. 2, pp. 186–196. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(2).186-196.

10. Ivanov V.V., Malinetskii G.G. *Digital Economy: Myths, Reality, Perspective*. Moscow, Nyuans Publ., 2017. 64 p.

11. Lukinyh T.N., Mozhaeva G.V. Information Revolutions and their Role in the Development of the Society. *Gumanitarnaya informatika = Humanitarian Informatics*, 2005, no. 2, pp. 5–14. (In Russian).

12. Panarin I.N., Panarina L.G. *Information War and Peace*. Moscow, OLMA-press Publ., 2003. 384 p.

13. Pocheptsov G.G. *Information Wars*. Moscow, Vakler Publ., 2000. 574 p.

14. Balashova M.A. *The Information Component of National Competitiveness*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 244 p.

15. Spartak A.N. Effects of Digital Transformation on International Trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian foreign economic journal*, 2018, no. 5, pp. 7–23. (In Russian).

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, mabalashova@mail.ru, SPIN-код: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Цвигун Ирина Всеволодовна — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, zvegumiv@bgu.ru, SPIN-код: 3428-4364, Scopus Author ID: 57205018991, ResearcherID: ABI-2670-2020.

Почекунина Марина Викторовна — студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, pochekunina_marina@mail.ru.

Authors

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, mabalashova@mail.ru, SPIN-Code: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Irina V. Tsvigun — D.Sc. in Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, zvegumiv@bgu.ru, SPIN-Code: 3428-4364, Scopus Author ID: 57205018991, ResearcherID: ABI-2670-2020.

Marina V. Pochekunina — Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, pochekunina_marina@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Балашова М.А. Абсолютное преимущество во внешней торговле на этапе глобализации 4.0 / М.А. Балашова, И.В. Цвигун, М.В. Почекунина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).12. — EDN [FQIIAF](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1.

For Citation

Balashova M.A., Tsvigun I.V., Pochekunina M.V. The Absolute Advantage in Foreign Trade at the Stage of 4.0 Globalization. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1. (In Russian). EDN: [FQIIAF](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).12.